

Комментарий

Первое послание Иоанна

Алекс Бленд

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1	2
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	26
ГЛАВА 4	37
ГЛАВА 5	47

ГЛАВА 1

Сегодня мы с вами будем изучать «Первое соборное послание апостола Иоанна». Это послание широко изучается? и о нем можно услышать много проповедей. Мы попробуем не говорить об отдельных его кусочках, а, как мы обычно делаем, попробуем прочитать весь текст, понять его и узнать, может быть, для себя что-то новое о том, что хотел сказать нам Иоанн.

Иоанн начинает так:

О том, что было от начала, что мы слышали, что рассматривали, и что осязали руки наши, о Слове жизни, - ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, - о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами; а наше общение – с Отцом и Сыном Его Иисусом Христом.

(1Ин.1:1-3)

Иоанн говорит о том, что он среди тех апостолов, которые видели, и слышали, и щупали (ощущали пальцами) явившуюся жизнь, которая была у Отца и явилась в мир. И, разумеется, он имеет в виду Иешуа, через которого мы все можем иметь жизнь вечную и через которого апостол имеет общение с Отцом. К такому общению они призывают всех читателей.

О чем, собственно, говорит Иоанн? О том, что изначально жизнь существовала в недрах Отца. Вечная жизнь, то есть Слово жизни, тот самый *логос*, который был в начале, о котором говорит его Евангелие. «И Слово стало плотью» – жизнь явилась. «И мы, – говорит Иоанн, – свидетельствуем вам об этом и возвещаем вам сию вечную жизнь, то самое Слово жизни, Которое стало плотью».

А что значит «слово жизни»? Мы знаем, что когда Всевышний творил, то Он творил мир словом, десятью речениями. И в конечном счете это слово и само стало плотью в образе Иешуа, и в Нем есть вечная жизнь, потому что им сотворен мир. Имея общение с Ним, мы имеем вечную жизнь. Иоанн говорит: «Мы имеем общение с Иешуа и с Его Отцом. И если вы будете

иметь общение с нами, то через это общение и вы получите общение с Иешуа и с Его Отцом». И об этом, собственно говоря, о том, как это получить, как этого удостоиться, об этом, собственно, текст послания.

И сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна. И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы. Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине; Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха.

(1Ин 1:4-7)

С самого начала творения самое первое, что было сотворено словом (логосом), это был свет. Мы знаем, что светила были сотворены несколькими днями позже. Это значит, что, когда мы говорим о свете, мы

не говорим о свете светил.

Еврейская традиция говорит о том, что Всевышний, увидев, что свет хорош, сокрыл его и предназначил его для праведников в последние дни. В последние дни для всех верующих в Иешуа, в эпоху Иешуа этот свет открылся. Этот свет освещает не только материальный мир, но и духовный. Поэтому мы можем ходить духовно «во свете» или оставаться духовно «во тьме». Если мы ходим во свете, то мы имеем общение друг с другом. Любое общение желательно при свете, чтобы видеть друг друга, чтобы общаться, чтобы не спотыкаться. И через это общение друг с другом кровь Иешуа очищает нас от всякого греха. Мы поддерживаем друг друга в том, что мы обращаемся к Иешуа за очищением от всякого греха.

Иоанн практически говорит здесь о том, что ежедневно мы должны исповедовать свои грехи перед Всевышним ради того, чтобы они были прощены. Не оставаться, не отходить ко сну с этими грехами:

Если говорим, что не имеем греха, - обманываем самих себя, и истины нет в

нас.

(1Ин.1:8)

Если мы говорим, что в сегодняшнем дне у меня все хорошо, у меня нет грехов, за мной ничего «не числится», все нормально и я за собой никаких «неровностей» не чувствую, то мы себя обманываем, не приближаемся к Свету и в нас нет истины.

Если мы исповедуем грехи наши (точнее грех наш), то Он, будучи верен и праведен, простит нам их и очистит нас от всякой неправды.

(1Ин.1:9)

Мы исповедуем не греховность нашу. Нельзя прийти к Всевышнему и сказать: «я грешен». Конечно, можно так сказать, но речь идет немножко о другом. Очень легко сказать: «Я грешен». Гораздо сложнее указать на конкретный свой грех, увидеть конкретную свою неправду, а еще важнее – корень своей неправды. То есть я могу сказать: «Я воровал яблоки у соседа

сегодня». И это, в общем, было бы признанием в каком-то грехе. Но у этого греха есть корень: почему я воровал яблоки у соседа? Потому что мне на соседа наплевать, потому что я не имею к нему любви, а значит, у меня нет любви к ближнему, значит, мне стоит исповедоваться в том грехе, что я не люблю соседа, что у меня нет любви к ближнему. Если копнуть дальше, то можно увидеть более глубокие слои, и вот об этой исповеди говорит Иоанн, что ежедневно верующие очищаются от всякой неправды.

Позже мы будем читать в этом же послании, что верующий не согрешает. Имеется в виду, что верующий не любит грех. Он не может сожительствовать с грехом, не может терпеть на себе грех, не может оставаться должен, и поэтому с того момента, как он ощутил на себе какую-то греховность, он сразу же приносит ее и исповедует ее перед Всевышним.

Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас.

Если мы вообще говорим, что мы не грешные люди, что у нас нет грешного начала, то мы представляем лживым все учение Иешуа. Единственный способ для нас жить по правде и оставаться по правде в том свете, о котором Иоанн говорит: «Бог есть Свет и нет в Нем никакой тьмы», единственный способ избавляться от тьмы – это признавать, что мы греховны, что мы ежедневно согрешаем, ежедневно приносить наши грехи на разбор Всевышнему и таким образом через Иешуа получать очищение.

В иудаизме во многих общинах до сих пор сохранились традиции не только прощения всех тех, кто согрешил против меня, но и традиция «видуй» – традиция исповеди, когда человек перед отходом ко сну ежедневно исповедует перед Всевышним в своих грехах. Это можно увидеть в сидурах (молитвенниках) у марокканских евреев, у йеменских евреев, у евреев, общины которых жили в мусульманских странах – там это сохранилось.

Мы можем видеть, что существовала традиция ежедневного отчёта перед Всевышним: перед тем, как мы отдаем Ему свою душу ночью, мы исповедуемся перед Ним, чтобы нам не остаться должными в этом мире.

ГЛАВА 2

Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, Праведника: Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира.

(1Ин.2:1,2)

«Если мы согрешаем, то у нас есть Ходатай». Мы просим Иешуа просить за нас о прощении наших грехов, потому что сам он умилоствление за наши грехи, и не только за наши, но и за грехи всего мира, то есть за грехи всех людей.

Возникает вопрос, является ли Иешуа таким ангелом-посредником, который куда-то там «доносит» нашу молитву, как человек со связями умеет и может договориться? Не совсем так. Потому что когда мы веруем и принимаем в себя свет, о котором мы говорим, и ходим в свете, о котором мы говорим, то Иешуа живет в нас, и он молится в нас, и он ходатайствует за нас изнутри нас, как часть нас. Об этом и Павел говорил: «...уже не я живу, но живет во

мне Христос» (Гал. 2:20). Машиах живет во мне. Он не посредник, он - часть меня, и поэтому, когда я молюсь, он участвует в этой молитве, и это его ходатайство за нас.

***А как мы узнаем, что мы познали Его?
Узнаем из того, что соблюдаем Его
заповеди.***

(1Ин.2:3)

Его заповеди — это заповеди Всевышнего, это прежде всего Тора и заповедь любви. Иешуа поднял на более высокий уровень заповедь любви к ближнему, и мы об этом сейчас будем говорить. Но критерий того, что если мы согрешаем, то имеем ходатайство и, вообще, имеем какое-то право на сопричастность к Иешуа — это **соблюдение Его заповедей**. Это не значит, что если вы не происходите из еврейского народа, то надо бежать и соблюдать все, что в Торе предписано. Нужно понять, что имеет отношение к вам, какова воля Божия, каков закон Божий в применении к вам, и соблюдать то, что относится

ИМЕННО К ВАМ.

Кто говорит: «я познал Его, но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины; а кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаем, что мы в Нем.

(1Ин.2:4,5)

Любовь Божия, о которой говорит Иоанн, это не любовь Бога к нам, это наша любовь к Богу. Если мы искренне любим Бога, то для того, чтобы совершилась наша любовь к Богу, чтобы она реализовалась, мы должны соблюдать Его заповедь.

Это близко к тому, что пишет Павел, но формулировка немножко иная: «...кто исполнил закон, тот и любит Бога». Немножко другой акцент, чтобы породить немножко другое понимание. Плодом нашей любви должно быть соблюдение закона.

Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал.

Возлюбленные! пишу вам не новую заповедь, но заповедь древнюю (здесь можно сказать, что «новая» означает «свежая», то есть не «свежую» заповедь), которую вы имели от начала: заповедь древняя есть слово, которое вы слышали от начала. Но притом и новую заповедь пишу вам, что есть истинно и в Нем, и в вас: потому что тьма проходит и истинный свет уже светит. Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме. Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна.

(1Ин 2:6-10)

Про заповедь пребывания во свете, которою мы слышали от начала, можно сказать, что это самое первое повеление, которое Всевышний вообще дал. Всевышний сделал первое повеление: «Да будет свет». То есть первое, что сделал Всевышний, это повелел свету быть. И поскольку мы поставлены, предназначены владычествовать над землей, то эта

заповедь «свету быть!» относится и к нам. И для того, чтобы этот свет светил через нас, мы должны сами ходить во свете, и, значит, в нас не должно быть никакой ненависти к братьям. Если я ненавижу брата своего, то я еще во тьме. А если я люблю брата своего (и под братом подразумевается не мой родной брат, а, разумеется, мой ближний), то я во свете и во мне нет соблазна.

И снова повторяется только с еще большим расширением, с еще большим количеством предикативов:

А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза.

(1Ин 2:11)

Человек, который ненавидит брата своего, даже не понимает, где он находится, он не знает, как идти, он может спотыкаться, потому что тьма ослепляет его. Он не может знать свой истинный духовный уровень, и

поэтому он может даже, ошибаясь, говорить о том, что он познал Бога. Почему? Потому что тьма ослепила его.

Пишу вам, дети, потому что прощены вам грехи ради имени Его. Пишу вам, отцы, потому что вы познали Сущего от начала. Пишу вам, юноши, потому что вы победили лукавого. Пишу вам, отроки, потому что вы познали Отца.

(1Ин 2:12,13)

Здесь следуют друг за другом два абзаца. Один из них начинается со слов «пишу вам, отцы, потому что познали Сущего от начала».

«Отцы» — это взрослые люди, старейшины, скорее всего, речь идет о возрасте человеческом, не о возрасте в вере. «Познали Сущего от начала» значит познали *логос*, познали мудрость Всевышнего, проникли в Его замысел.

«Юноши» — это по природе своей солдаты, воины, и поэтому к ним отношение как отношение к

победителям.

«Отроки» — это те, которые знают Отца как отца, именно как «папу», как заботящееся, окружающее заботой Начало. Слово «пишу» относится к «Посланию Иоанна».

Я написал вам, отцы, потому что вы познали Безначального. Я написал вам, юноши, потому что вы сильны, и слово Божие пребывает в вас, и вы победили лукавого.

(1Ин 2:14)

Второй абзац «я написал вам...» многие комментируют по-разному. Некоторые говорят: «Давайте мы первую часть Послания (это та часть Послания, которую мы уже прочитали) разобьем на три части и поймем, что здесь для «юношей», что здесь для «отроков», а что для «отцов» ...»

Но если мы рассматриваем Послание как продолжение «Евангелия от Иоанна», то «пишу» относится к данному Посланию, а «написал вам...»

(уже написал, закончил писать) с очень близкой формулировкой: **«...отцы, потому что вы познали Безначального юноши, потому что вы сильны..., и вы победили лукавого» (14 стих)** относится к «Евангелию».

То есть для чего было написано «Евангелие»? Евангелие было написано «отцам, потому что они познали Безначального», то есть познали логос, «юноши победили лукавого». Почему нет «отроков, которые познали Отца»? Потому что, когда писалось «Евангелие от Иоанна», еще не было присоединившихся из язычников к народу Израиля «отроков», которые «познали Отца». Со времени написания Евангелия Дух Святой стал открываться и язычникам после разрушения перегородки (Ефесянам 2), и мы уже могли увидеть, что язычники стали познавать Отца и присоединяться к последователям Иешуа. И об этом – «отроки, познавшие Отца».

Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть

очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего.

(1Ин 2:15, 16)

Начинается противопоставление между миром современным и светом, который в этот мир приходит, сравнение с мирской славой, мирским стяжанием и т.д. Иоанн говорит, что ***«все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская»***. Это все побуждения не «от Отца, но от мира (сего)» (16 стих).

Здесь мы видим параллель с Хавой (Евой), которая увидела, что дерево хорошо для пищи – это похоть плоти, что оно приятно для глаз – это похоть очей, и вожаденное, потому что оно дает знание – гордость житейская, превосходство через знания.

Мы видим, что точно так же Иешуа испытывается сатаной и Ему предлагается: превратить камни в хлеб – это похоть плоти; публичное спасение (красивое, с пиротехникой, с ангелами) – это похоть очей; и царство, власть – это гордость житейская. Все это сатана предлагал Иешуа.

То есть Иоанн говорит о том, что мир соблазняет нас через эти три качества, приводит нас ко греху, соблазняет нас в падение в грех. Ева (Хава) соблазнилась, а Иешуа не соблазнился.

И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек.

(1Ин 2:17)

Но мир не вечен, мир исчезнет. Где бы мы ни царствовали, и хлеб у нас закончится, и плод с дерева мы доедим, а исполняющий волю Божию, тот, кто стремится за вечным, он пребывает вовек, потому что, как говорит Иешуа, «...где сокровища ваши, там и сердце ваше будет». Если мы вкладываем наше сокровище, наши инвестиции в вечное, то, соответственно, когда мир пройдет, мы останемся в этом вечном.

Дальше Иоанн переходит к важному для всех верующих предупреждению:

Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время.

(1Ин 2:18)

Иоанн живет парусией, скорым приходом Иешуа, поэтому многие вещи он рассматривает как признаки скорого прихода Иешуа. Что такое антихрист? Если Машиах – это помазанник, то антихрист – это «антипомазанник», это человек с противоположным помазанием.

Иоанн говорит дальше:

Они вышли от нас, но не были наши; ибо, если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось, что не все наши.

(1Ин 2:19)

Многие люди, последовав за учением Иешуа, выучили из него что-то, чего в нем совсем нет. Прежде

всего это «излишние свободы», это беззаконие, разврат, нарушение заповедей Торы и т.д. И второе: эти люди проповедовали, что Иешуа не претерпевал страдания в теле. Об этом мы дальше будем говорить.

Впрочем, вы имеете помазание от Святого и знаете всё.

(1Ин 2:20)

Дальше Иоанн говорит: «Вы-то имеете помазание через то, что в вас живет Машиах, через то, что на вас есть Дух Святой, у вас ***«есть помазание от Святого и все знаете»*** антихристов». Здесь синодальный перевод переводит 20-й стих как ***«и знаете всё»***. Это только один из вариантов перевода и при этом не самый подходящий, я бы сказал, вариант, потому что Иоанн говорит здесь: «Вы все знаете, что вы имеете помазание и все знаете антихристов. То есть это не что-то новое, что вы от меня узнаете». И тем не менее он считает нужным предупредить: «...вы все знаете антихристов, вы все знаете, что вы имеете помазание». Этот стих можно перевести и так.

Я написал вам не потому, чтобы вы не знали истины, но потому, что вы знаете ее, равно как и то, что всякая ложь не от истины.

(1Ин 2:21)

То есть вы понимаете, что человек, который лжет в малом, например, лжет в учении, что Иисус не претерпел страдания, или лжет в том, что Бог примиряется с каким-то грехом, говорит о том, что Иешуа – это не источник помазания, что это не единственное помазание.

Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иешуа Помазанник? Это – антихрист, отвергающий Отца и Сына.

(1Ин 2:22)

Если человек говорит, что источник помазания не от Иешуа, то он отвергает и Отца, и Сына, потому что

всякий, отвергающий Сына не имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца.

(1Ин 2:23)

Итак, что вы слышали от начала, то и да пребывает в вас; если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце. Обетование же, которое Он обещал нам, есть жизнь вечная. Это я написал вам об обольщающих вас. Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то чему оно научило вас, в том пребывайте. Итак, дети, пребывайте в Нем, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его. Если вы знаете, что Он праведник, знайте и то, что всякий, делающий правду, рожден от Него.

И какой совет можно дать в этой ситуации? Изначально мы получили помазание Духа Святого, который должен напоминать нам все, что мы учили. Он должен служить нам напоминанием, довести нашу реакцию до уровня духовных рефлексов, для того чтобы мы не увлеклись всевозможными обольстителями, которые придут и будут говорить нам разные красивые учения: кто-то увлечется процветанием, кто-то духовной силой... И все это поставит для многих под сомнение власть Иешуа и помазание Иешуа. Мы должны хранить себя в том виде, в котором помазание нас запечатлело, в том виде, в котором нас Дух Святой запечатлел. Можно назвать это состояние «эталонное состояние». Нужно сверять любую попытку нас изменить с тем «эталоном», к которому мы должны стремиться (об этом будем говорить чуть позже), потому что обетование, которое мы имеем (если мы будем хранить себя в этом «эталонном состоянии») – это жизнь вечная. Поэтому, когда нас склоняют к какому-то процветанию или

власти, или к чему-то в этом мире, к чему-то от этого мира, мы не должны поддаваться на это, потому что мы имеем большее обетование. Нам обетовано не что-то временное, не корона Российской империи и не акции компании „Microsoft“ – нам обетована жизнь вечная, которая намного больше любой из этих ценностей. И нам должно только «стоять» в этом.

Мы имеем помазание и не имеем нужды, чтобы кто-то учил нас. Это не значит, что если мы хотим изучать китайский язык или хотим изучить ремонт пылесоса, то нас помазание этому научит. Помазание учит нас наблюдать себя, свое духовное состояние и избегать соблазнительей, избегать ложных духовных учителей. Помазание – это «внутреннее чутье» на ложь, на то, что не от Бога. Если мы пребываем в Нем и сможем сохранить себя, то мы не постыдимся в пришествие Его. И если мы поступаем по правде, то есть соблюдаем закон и соблюдаем заповеди, то мы знаем, что храним свое рождение от Него.

ГЛАВА 3

Иоанн переходит к утешению и ободрению. Он говорит:

Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими. Мир потому не знает нас, что не познал Его.

(1Ин 3:1)

Мир потому не понимает нас, и мы потому кажемся ему странными людьми, что мир не познал любви Божией. В мире каждый живет своими эгоистическими потребностями, и мы для него чудаки, если не глупцы. Иоанн дает нам такое ободрение:

...мы уже теперь дети Божии, но еще не открылось, что будем.

(1Ин 3:2)

Мы уже сегодня находимся на воспитании у Отца; мы поступили на курсы «сынов Божиих». Какие изменения в нас произойдут, насколько мы

преобразимся на этом пути, мы пока не знаем, но знаем, что мы вырастаем, растем в том, чтобы становиться подобными Ему.

И в этом мы возвращаемся к прочитанному: если помазание, которое видим у учителя, которого мы слушаем, «ведет» нас становиться подобными Иешуа, поступать как Он, очищать себя как Он, тогда это от правды. Это то, чему мы взяты учиться. Мы учимся уподобляться Ему, но это не шаблонное повторение, мы не учимся быть точной Его копией. Мы учимся тому, чтобы в наших чертах, в нашем характере раскрывалась Его святость. Наша задача не стать еще одним Иешуа, а освятить себя: сделать святым Алекса, и Василия, и Николая, и Никодима, и Уго, и Удо, и Мухамада, и всех тех, кто живет среди нас. Каждый имеет задачу сделать себя святым, приняв на себя Его свет. И это то, чему нас учат на курсах «сынов Божиих», то, во что мы вырастаем. Поэтому мы пока не можем знать, как будем выглядеть в Царстве, но мы уже взяты на дорогу в Царствие.

И всякий, имеющий сию надежду, очищает

себя так, как Он чист.

(1Ин 3:3)

И мы возвращаемся к первой главе: всякий, кто понимает, что мы в этой «школе» учимся, всякий, кто понимает, что Бог в великой Своей любви нас к Себе призвал, взял в эту «школу» и начинает нас обучать, тот принимает в этом свое участие через то, что «очищает себя, так как чист Он». А

***Всякий делающий грех делает и
беззаконие; и грех есть беззаконие.***

(1Ин 3:4)

Что это значит? Это какая-то тавтология? Иоанн здесь имеет в виду то, что если мы совершаем какой-то грех, смиряемся с каким-то грехом, то мы противопоставляем себя всему закону. Мы не нарушаем какую-то конкретную статью закона. Если мы полюбили грех, то мы презрели закон. И поэтому, когда мы живем, постоянно практикуя грех, мы живем в беззаконии.

...Он явился для того, чтобы взять грехи наши, и что в Нем нет греха. Всякий, пребывающий в Нем, не согрешает; всякий согрешающий не видел Его и не познал Его.

(1Ин 3:5,6)

Имеется в виду не то, что всякий, кто верит в Иешуа, вообще не может согрешать. Имеется в виду, что всякий, кто верит в Иешуа, не любит грех, не живет грехом, не практикует грех постоянно, это не часть его жизни. Тот, кто любит грех, тот не может любить Иешуа. Тот, кто любит Иешуа и следует за Иешуа, тот не любит грех, и, не любя грех, он постоянно исповедует его и постоянно получает от Иешуа очищение.

Дети! да не обольщает вас никто. Кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен. А кто делает грех (живет грехом), тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела

Если мы живем грехом, то мы на стороне того, кто хочет, чтобы грех и погибель распространились в мире. А сначала погибели человеческой захотел дьявол. Иоанн снова повторяет «Карманный определитель детей Божьих и детей дьявола»: тот, кто любит Бога – это делающий правду, а **«...всякий, не делающий правды, не есть от Бога, и не любящий брата своего»** (10 стих). Человек, который не делает правды и не любит брата, является, по «Карманному определителю врагов Божиих», сыном дьявола. Соответственно, наоборот: всякий праведный - кто избегает греха, кто боится греха, кто не живет грехом, тот, соответственно, и сын Божий.

Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга, не так, как Каин, который был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата его праведны.

Согласно традиции, и я часто говорю об этом, есть версия, что Каин был зачат в результате того, что змей вошел к Хаве. Это своего рода метафора, разумеется, но, будучи семенем лукавого, Каин убил брата своего. Почему он убил Авеля? Потому что его (Каина) дела были злы. По традиции, Каин стремился в одиночку владеть миром, он говорил, что нет судьи и нет суда, и поэтому дела его были злы. Авель же искал милости в глазах Божьих. Когда Каин увидел, что жертва Авеля принята, у Каина родилась зависть. Желая власти, он позавидовал тем отношениям, которые возникают между Авелем и Всевышним, и Каин убил Авеля. Зависть Каина – это его злое дело. И это его злое дело толкнуло Каина на человеконенавистничество.

В 13 и 14 стихах мы читаем:

Не дивитесь, братия мои, если мир ненавидит вас. Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в

смерти.

(1Ин 3:13,14)

Снова повторение той же самой мысли, но уже на совершенно другом уровне: если мы не имеем этой любви, то мы не имеем и вечной жизни. Свет вечной жизни находит свое выражение в любви.

Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей. Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев.

(1Ин 3:15,16)

Если мы ненавидим брата своего, не хотим поддерживать жизнь в нем, то мы уже желаем ему смерти. А тот, кто желает смерти, кто думает о смерти, тот уже не имеет жизни вечной, в нем пребывающей.

Жизнь вечная несовместима с тем, чтобы хотеть ненавидеть, препятствовать вечной жизни брата своего. Мы знаем, что Иешуа положил душу Свою за нас и мы должны полагать душу свою за братьев. То есть какую бы обиду нам брат ни нанес, что бы он у нас ни взял, как бы он нас ни оскорблял – это меньше, чем наша душа, которую мы должны за брата отдать. Мы должны быть готовы все положить за своих братьев. И я согласен, что это очень высокая планка. Если мы зададим себе вопрос: «А можем ли мы сейчас отдать души свои за братьев? За всех ли моих братьев готов я отдать мою душу?», то ответ, который мы получаем, во всяком случае ответ, который я получаю, неоднозначен.

Иоанн переходит к самым простым вещам. Не говоря больше о душе, он говорит о таких простых вещах, как имущество:

...кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, - как пребывает в том любовь Божия?

(1Ин 3:17)

Если я имею средства помочь своему брату, но брат мой остается в нужде, то как же я могу говорить о том, что любовь Божия во мне пребывает, если я при этом только провозглашаю и говорю: «Да, брат, я тебя люблю и буду молиться за тебя, чтобы Бог тебе помог»? Иоанн говорит:

Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною. И вот, по чему узнаем, что мы от истины, и успокаиваем пред Ним сердца наши; ибо, если сердце (наше) осуждает нас, то кольми паче Бог, потому что Бог больше сердца нашего и знает всё.

(1Ин 3:18-20)

Если сердце наше жметя и говорит: «Ну, не дам я сейчас этому человеку помощь, жалко мне дать ему эту помощь», то мы видим эту нечистоту в нашем сердце. Или, наоборот, если мы видим, что наше сердце

осуждает нас за то, что мы что-то пожалели, что-то не дали, то, значит, и Бог нас осуждает, потому что Бог больше сердца, в том смысле, что в Боге больше света, больше милости, чем в нашем сердце, и Бог знает все.

Если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу, и, чего ни попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним.

(1Ин 3:21,22)

Мы получили от Бога определенную работу, определенные задачи, определенное призвание – служить Богу всем именем, всем телом и даже всем имуществом своим. И, находясь в состоянии этого служения, когда мы всё посвятили Всевышнему, то под это служение – чего бы мы ни попросили – получим от Него. Если для того, чтобы служить Богу и возвещать Евангелие нам нужен, скажем, автомобиль или новый компьютер, то, прося его, если мы просим, действительно, для служения, мы его получим.

А чему мы должны служить? Какую заповедь мы должны нести? Все служение заключается в распространении света, с которого мы начали рассказ. Свет этот является в любви. И распространять этот свет мы можем через любовь друг к другу, **«как Он заповедал нам. И кто сохраняет заповедь Его, тот пребывает в Нем, и Он в том. И мы узнаем это по духу, который Он дал нам» (23,24 стихи).**

Иоанн начинает говорить о духе, который может жить в человеке.

ГЛАВА 4

Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире.

(1Ин.4:1)

Будет приходить много людей, которые захотят поделиться чем-то духовным. Как можно понять, от Бога ли этот человек приходит? И снова Иоанн со второго стиха пытается дать нам «Карманный определитель духов»:

Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь уже есть в мире.

(1Ин.4:2,3)

Это, конечно, очень хорошо, что Иоанн дает нам такой «определитель». Тем не менее мы знаем очень много странных церквей с нелепым богословием, с ужасным поведением верующих, в которых верующие, пасторы и «отцы церкви» провозглашают, что Иисус пришел во плоти. Когда католическая церковь организовывала крестовые походы или когда Кальвин организовывал массовые зачистки, они тоже признавали, что Иисус пришел во плоти. И сегодня есть много церквей, которые хотелось бы назвать еретическими. Или, иными словами, трудно понять, каким образом они, нееретические, исповедуют Иисуса Христа, пришедшего во плоти. Как понять этот «определитель» Иоанна?

Как один из подходов толкования, мы можем сказать, что это был «определитель» для того времени. Что такое определение было актуально для тех споров, которые существовали в то время, для противодействия тем методам, которыми антихрист тогда действовал в церквях, а сейчас это уже не

актуально. Сказать так — это легитимный подход. И мы можем так понять «Послание», сказав: «Вот тогда, в то время это говорилось так, а сегодня этот «определитель» имеет только историческое значение».

Я предлагаю другой вариант. Предлагаю понимать это место Писания так. Любое учение, которое приводит к тому, что света в нас (в нашей плоти) раскрывается все больше и больше, есть от Бога. Всякий дух, который больше уводит нас от мира и вводит в свет, всякий такой дух есть от Бога. Тот же дух, который говорит нам не только о свете, но и о какой-то власти, о каких-то мирских ценностях, о каком-то процветании, это дух антихриста, и к нему нужно относиться соответственно.

Такие два варианта прочтения есть. Я их оставляю так, как они есть: не хочу выбирать из них более предпочтительный вариант. Но четвертый стих наводит на мысль, что мой вариант поддерживается текстом:

Дети! вы от Бога, и победили их; ... Тот, кто в вас, больше того, кто в мире.

(1Ин.4:4)

Все-таки речь идет о противостоянии между мирским и светом.

Они от мира, потому и говорят по-мирски, и мир слушает их.

(1Ин.4:5)

С самого начала мы говорим о том, что в нас есть что-то мирское, ведь я же согрешаю. Я, правда, стараюсь каждый вечер приносить мои грехи к Богу и исповедовать их. И если эти учителя приходят ко мне, то это «мирское» во мне может начать слушать таких учителей, потянуться к такому учению и через это возрастать. Через мирское в нас такие учителя нас и «берут». Они мирские и мир слушает их. Если я хочу быть в мире с миром, то я вообще попал... Я попаду под влияние этих антихристов и тоже скоро стану антихристом, потому что я ополчусь на Всевышнего. Я уже не буду хотеть, чтобы во мне было больше Христа, а буду хотеть, чтобы во мне было больше мира. Таким

образом я и попаду в эту вражду с Богом.

***Мы от Бога: знающий Бога, слушает нас;
кто не от Бога, тот не слушает нас.
Поэтому-то узнаём духа истины и духа
заблуждения.***

(1Ин.4:6)

Действительно, очень трудно понять наши ценности, не имея в себе зачатки Святого Духа, не имея в себе зачатки того нового человека, который в нас и будет слушать. В глазах мира мы люди странные. И когда мы сталкиваемся с какой-то проповедью, то сталкиваемся с духом. Слушая, мы должны наблюдать себя: что в нас откликается на проповедь? Кто в нас откликается на призыв? Откликается ли мирской человек или откликается новый человек? Откликается ветхий человек или новый? Нужно уметь наблюдать себя, через это мы и увидим духа, который действует на нас. Мы можем посмотреть вокруг, на тех, кто нас окружает. Можем увидеть тех, кто откликается на эту проповедь, какие люди приходят на эту проповедь, как

меняются поступки слушающих. Через такие наблюдения мы и различаем «духа истины и заблуждения».

И снова Иоанн возвращается к самой важной теме Послания – к любви.

Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога; кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь.

(1Ин.4:7,8)

Здесь речь идет уже не о ненависти (раньше Иоанн говорил, что если человек ненавидит, то он не познал Бога). Теперь Иоанн поднимает планку еще выше и говорит, что если мы не любим, то мы не познали Бога. Бог есть любовь, и мы уже не просто должны не ненавидеть – мы должны любить всех наших ближних.

Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир едиnorodного Сына

Своего, чтобы мы получили жизнь через Него.

(1Ин.4:9)

Бог отдал Сына Своего за грехи наши и **«...если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга. Бога никто никогда не видел: если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Бога совершенна в нас» (11,12 стих).** Если мы любим друг друга, то мы являем собой Бога, Которого никто никогда не видел. Как Иешуа сам сказал: «Кто видел Меня, тот видел Отца». Мы должны подняться на такой уровень, чтобы тот, кто увидел меня, тебя и каждого из нас, тот увидел Отца, потому что любовь Его совершенна в нас, а любовь – это есть Он. И то,

что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаем из того, что Он дал нам от Духа Святого. И мы видели и свидетельствуем, что Отец послал Сына Спасителем миру. Кто исповедует, что Иисус есть Сын

Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге.

(1Ин.4:13-15)

То есть кто исповедует, что частью замысла было пожертвовать Своем Сыном ради нашего спасения, ради того, чтобы мы жили любовью, **«в том пребывает Бог, и он в Боге» (15 стих)**. Это исповедание практическое, которое выражается в том, что мы должны являть друг другу любовь.

И **«любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сем, как Он» (17 стих)**. Если мы во всем поступаем как Он, то **«в любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение» (18 стих)**. Если мы боимся каким-то образом Его гнева, Его наказания, то мы не любим Его, потому что мы должны быть готовы принять от Него всё, что угодно, любой Его лик.

Часто спрашивают: «Как это сопоставить с тем, что Петр говорит, что Бога надо бояться» (1-е Петра 2:17)? Нужно бояться огорчить Бога! Мы не боимся, что Он

сейчас нас накажет. Не наказания от Бога нужно бояться, а нужно иметь трепет перед тем, чтобы огорчить Всевышнего.

Здесь же речь идет о том, что мы боимся наказания. Потому что в «Послании евреям» автор говорит, что Господь всякого, кого принимает, наказывает; Бог кого любит, того бьет (Евр.12:6). Мы что должны бояться этих побоев? Нет! Мы должны видеть раскрывающуюся Божью любовь к нашему исправлению, к нашему наставлению и поэтому **«будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас» (19 стих).**

И снова Иоанн повторяет эту мысль:

Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего.

(1Ин.4:20,21)

Всевышний, действительно, заповедал нам любить брата, потому что Бог является нам через каждого из людей, через каждое Свое творение. Если мы не любим нашего брата, которого сотворил Бог, которого мы видим, то как же мы можем любить Самого Бога?

ГЛАВА 5

Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден, и всякий, любящий Родившего, любит и рожденного от Него.

(1Ин.5:1)

Если мы любим те изменения, которые происходят в нас и приближают нас к святости Отца, то вместе с этой любовью к Отцу мы любим и Сына, через которого мы освящаемся. А ***«что мы любим детей Божиих, узнаем из того, когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его» (2 стих)***. Опять мы, с одной стороны, соблюдая заповеди, любим; с другой стороны, мы любим и тем самым соблюдаем заповеди. Это две стороны одной медали. В любви мы соблюдаем заповеди по отношению к ближнему и по отношению к Богу, то есть соблюдаем Тору. Часть заповедей это возлюби ближнего своего, как самого себя.

Мы часто говорим о том, что две скрижали Моисеевы были как бы посвящены двум темам. Первая скрижаль касалась отношений между человеком и Богом: соблюдение субботы, да не будет у тебя других

богов и т.д. — это можно свести к такой истине как «возлюби Бога всем сердцем». Вторая скрижаль: не прелюбодействуй, не лжесвидетельствуй, не возжелай, не воруй, не убий - эти заповеди связаны с отношениями с ближними, и они сводятся к «возлюби ближнего своего, как самого себя». Две скрижали, две точки опоры от одного Бога. Тот, Кто дал нам субботу, дал нам и заповедь любви. И, соблюдая заповеди второй скрижали, мы знаем, что мы любим ближнего, соблюдая заповеди первой скрижали, мы знаем, что мы любим Бога, **«... и заповеди Его не тяжки» (3 стих).**

Всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша.

(1Ин.5:4)

Всякому, кто рожден от Бога, обетована победа в этой борьбе с мирским началом в нас, с «ветхим человеком» в нас. Рано или поздно нам уготована победа.

Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иешуа, Он – Сын Божий?

(1Ин.5:5)

Через то, что мы верим, что Иисус рожден от Бога, мы сами получаем рождение от Бога и побеждаем мир.

«Сей есть Иешуа Машиах, пришедший...»

Здесь внимание! Сделаем небольшую остановку и рассмотрим перевод 6 стиха пятой главы. ***«Иешуа пришедший водою и кровию (и Духом)»*** - этой вставки нет! Прочитаем, как действительно записан этот стих: ***«Сей Иешуа Машиах, пришедший водою и кровию, не водою только, но водою и кровию»***. Иешуа Машиах пришел в этот мир, принял водное крещение, но не только водное, но и кровавое. Почему Иоанн об этом пишет? Потому что в то время существовали разные секты, разные еретики, которые утверждали, что Иешуа, на самом деле, не был распят, так что Его на кресте подменили ангелы, то ли Симон Кириянин был распят вместо Него, то ли еще кто-то. То есть утверждали, что это кровавое крещение Иешуа не прошел, но Иоанн говорит: ***«Сей есть Иешуа,***

Который во плоти прошел не только водное крещение, но и кровавое». «...И Дух свидетельствует, потому что Дух есть истина» (6 стих). То есть это запечатлено в Евангелии, что духом Божиим произнесено это свидетельство.

Седьмой стих пятой главы – это вставка! Седьмого стиха, который звучит *«... три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святый Дух; и Сии три суть едино»* - этого стиха нет ни в одной рукописи вплоть до средневековья. Это вставка и подделка. И мы никак не будем к этому относиться, а вот продолжение текста **«...три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном» (8 стих)** рассмотрим. Слово «дух» несправедливо записано с маленькой буквы. Когда Иоанн говорил об истории в шестом стихе, то он говорил сначала о том, что Иешуа прошел через воду и кровь и Дух засвидетельствовал об этом. Теперь же когда Иоанн перечисляет свидетелей, то он перечисляет их в другом порядке, потому что он перечисляет их как бы по старшинству. Он говорит, что прежде всего Дух свидетельствует,

затем вода (вода – это водное крещение, как Иешуа сказал Иоанну: «...так надлежит нам исполнить всякую правду» (Матф. 3:15), то есть водное крещение подтвердило Его праведность) и кровь через смерть и воскресение – «и сии три об одном» (8 стих). И поскольку Дух – первый свидетель, а Бог есть Дух, который говорит: **«если мы свидетельство человеческое принимаем, то тем более свидетельство Божие, Которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем» (9 стих).** То есть Иоанн говорит, что, поскольку мы имеем такое сильное свидетельство, то мы не можем его не принять. Так о чем свидетельство? О том, что Иешуа прошел водное крещение (формальное очищение, как в иудаизме это принято) и кровавое крещение, то есть крещение, которое предназначено только для Машиаха и ближних Его, как Иешуа Сам говорит в Евангелии: «...крещением Моим будете креститься...» (Матф. 20:23) – это о кровавом крещении.

И **«верующий в Сына Божия имеет свидетельство в себе самом...» (10 стих).** Мы

говорили о том самом помазании, о том чутье, которое мы получаем, о нашей любви, о нашей готовности отдать жизнь за ближнего, оно в ощущении, что Бог отдал жизнь за нас, о новом человеке в нас. Этот новый человек, Духом Святым рожденный в нас, он и есть свидетельство, которое мы имеем в себе самом.

...не верующий Богу представляет Его лживым, потому что не верует в свидетельство, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем.

(1Ин.5:10)

А свидетельство-то в чем? А ***«свидетельство... в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь есть в Сыне Его» (11 стих)***. Через смерть и воскресение Иешуа, через Его водное и кровавое крещение мы совершили победу, победили мир.

Победили какой мир? Победили смертный мир, победили бранный мир и тем самым перешли в вечную

жизнь. И мы имеем в себе нового человека, наблюдаем в себе нового человека, имеем в себе свидетельство того, **«что Бог даровал нам жизнь вечную... в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына (Божия) не имеет жизни» (11,12 стихи).** В самом начале мы спрашивали, что это за жизнь вечная, которая нам явилась и выяснили, что нам явился Сын Божий. Он явился нам, сделался видимым нам не так, как Он был видим апостолам. Он осязаем изнутри нашим «духовным зрением» в новом свете, в котором мы ходим.

Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную. И вот какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас...

(1Ин.5:13,14)

Что значит «просим по воле Его»? Опять же

просим, как мы уже говорили в предыдущей главе, на служение Ему. Просим о том, что нам необходимо для того, чтобы Ему служить. Когда мы это просим, Он слушает нас.

А когда мы знаем, что Он слушает нас во всем, чего бы мы ни просили, - знаем и то, что получаем просимое от Него.

(1Ин.5:15)

Если мы просим что-то, что нам нужно на служение, на евангелизацию, на то, что идет для воплощения Его замысла, если просим новым человеком, тем, который живет в нас по Его воле, тем, который исполняет Его заповеди, тем, который любит ближнего, если вот этой частью нашего естества мы просим, то мы получаем просимое от Него.

Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится...

Если человек борется со своим грехом, просит очищения своего греха, то это грех не к смерти. То есть человек еще не полюбил грех, не стал жить грехом, не стал провозглашать этот грех праведностью или нормой. В этой ситуации мы молимся за такого человека.

«Если грех к смерти...» (16 стих, продолжение), то Иоанн говорит, что не стоит за это молиться. Почему он так говорит? Есть целый ряд таких грехов, наказание за которые – отсечение от народа. Это очень высокий уровень падения, это не случайный грех. И если мы видим, что человек живет грехом, человек смирился с каким-то грехом и отпадает от вечной жизни, сам не желает идти к вечной жизни, то мы об этом не молимся. И если мы видим, что человек совершает какой-то грех, наказание за который смерть, наказание за который муки, то мы должны много раз подумать, прежде чем молиться за такого человека, который может умереть в результате нашей молитвы, в результате нашей просьбы об его очищении.

Иными словами, мы можем только поддержать человека в его желании победить грех. Если у человека никакая часть его не дергается, не осуждает его, нисколько не мешает ему грешить, то и мы, не видя этого, не можем «влезть» в этот процесс. Нам нужна хоть какая-то «зацепочка» в нем самом, чтобы увидеть, что что-то в нем хочет вечной жизни, что он еще не окончательно возлюбил грех. И вторая сторона: есть грехи, наказание за которые – отсечение от народа. И мы должны понять, что не зря Всевышний так решил и так установил и что если человек согрешает таким грехом, то лучше нам не вмешиваться.

Мы знаем, что мы от Бога и что весь мир лежит во зле.

(1Ин.5:19)

Всякая неправда есть грех, но есть грех не к смерти.

(1Ин.5:17)

Грех не к смерти – это такой грех, когда (мы уже говорили об этом) человек может вечером

исповедоваться, чтобы не дать лукавому прикоснуться к нему, чтобы не дать греху проникнуть внутрь него, потому что он помнит, что вокруг нас есть зло. Если же мы в греховности своей полюбили то, что вокруг нас, то уже о грехе не к смерти речь не идет. Но нас утешает, **«...что Сын Божий и дал нам (свет и) разум, да познаем (Бога) истинного и да будем в истинном Сыне Его Иешуа Мошиахе: Сей есть истинный Бог и Он даровал нам жизнь вечную и да будем хранить себя от идолов» (20,21 стихи).**

Почему Иоанн заканчивает пассаж о грехе к смерти «храните себя от идолов»? Потому что когда мы выбираем что-то мирское (наш грех к смерти), то мы выбираем, по сути, идола. Мы выбираем какую-то мирскую ценность, какую-то мирскую «занозу», которой мы хотим поклоняться, и это становится нашим идолом. Это следование за идолом, создание ложной ценности помимо Бога приводит нас в конечном счете на путь к греху смерти: если мы начинаем любить кого-то кроме Бога, если мы не понимаем, что любовь происходит от Бога, или что

источник вечной жизни только у Бога. Вечен в этом мире только Бог! Любой идол временен, он исчезнет и поэтому поклонение идолу — это грех к смерти.

Попробую повторить, потому что я как-то невнятно сказал этот пассаж. Грех к смерти можно понимать двумя путями:

- первый — это грех, через который человек возлюбил мир, когда человек постоянно живет в любви к миру, избрал другие ценности помимо Бога и следует им. В этой ситуации мы не молимся за такого человека, потому что это против его воли.
- второй вид грехов к смерти — это грехи, наказание за которые «карет» (отсечение от народа, смерть), и мы не молимся за такого человека. Опять же, потому что он отчасти уже отсек себя от нашего общества, отчасти потому, что мы не хотим привлечь на него какое-нибудь наказание и ждем его собственного покаяния.

А для того, чтобы нам самим не впасть в грехи к смерти, нам нужно беречь себя от идолов. Нужно

беречь себя от того, чтобы самим в себе, самим для себя не сотворить какого-то идола, не пойти вслед за какой-то ценностью помимо Бога, чтобы мы кому-то служили, а Богу не радели. Поэтому «Первое Послание Иоанна» заканчивается предупреждением: **«Дети! храните себя от идолов» (21 стих).**